

Дополненіе къ статьѣ «О теченіи мыслей»¹⁾.

А. Перевозникова.

Послѣ напечатанія упомянутой статьи у меня появились нѣкоторые факты, подтверждающіе основной принципъ распредѣленія представленийъ въ теченіи мыслей.

Предварительно приведу нѣсколько общихъ замѣчаній объ ощущеніяхъ. Въ раннихъ періодахъ животной жизни, когда уже была образована нервная ткань съ центральнымъ органомъ, чувствительность была распредѣлена по поверхности тѣла однообразно. Дифференцировки на зрѣніе, слухъ, вкусъ и проч. еще не было. Тогда центральный нервный органъ, представлявшій скопленіе нервныхъ клѣтокъ въ какомъ либо мѣстѣ организма, постоянно получалъ слабыя возбужденія отъ каждаго участка поверхности тѣла. Это были нормальныя возбужденія одинаковаго качества. При болѣе сильномъ раздраженіи какого либо участка, нервное волокно проводило отсюда у силенное возбужденіе въ центральный органъ, въ специальную клѣтку, для этого мѣста, откуда по нисходящему волокну возбужденіе передавалось въ тоже мѣсто и производило сокращеніе ткани на поверхности. При болѣе значительномъ раздраженіи возбуждалась не одна клѣтка съ нисходящимъ волокномъ, а цѣлая группа клѣтокъ (иррадіація) съ своими

---

¹⁾ Неврологическій Вѣстникъ. Т. XIII, вып. II 1905 г.

нисходящими волокнами. Сокращеніе ткани происходило на большемъ протяженіи. Если раздражались на поверхности тѣла двѣ точки съ различной силой, то возбужденіе передавалось изъ сильнѣе раздражаемаго мѣста, какъ имѣвшаго болѣе важное значеніе для жизни организма. По прекращеніи этого раздраженія, возбужденіе появлялось изъ второго участка, слабѣе раздражаемаго. Такимъ образомъ центральный органъ получалъ ощущеніе отъ каждаго мѣста на поверхности тѣла, какъ и у болѣе развитого организма. Очевидно здѣсь онъ играетъ роль центра ощущенія или зачаточнаго сознанія. Въ послѣдствіи же, послѣ значительной дифференцировки нервной ткани, послѣ образованія спеціальныхъ органовъ чувствъ, это основное свойство нервной ткани должно было оставаться безъ измѣненія, какъ неразрывно связаннаго съ существованіемъ самого организма. Нервный центръ современемъ могъ получить только большее или меньшее развитіе, могли образоваться добавочные нервные узлы для спеціальныхъ цѣлей, но онъ неизмѣнно оставался связаннымъ посредственно или непосредственно съ каждой точкой на поверхности тѣла. Если положимъ, напр., образовался зачаточный органъ зрѣнія (скопленіе пигментныхъ вѣточекъ), то тоже волокно, которое раньше передавало обычное возбужденіе стало теперь передавать возбужденіе отъ спеціальнаго раздражителя—свѣта. Тоже разумѣется относится и при развитіи прочихъ органовъ чувствъ. Представленія можно разсматривать какъ продолженіе ощущеній. Спеціальный раздражитель производитъ возбужденіе нерва, передачу возбужденія въ спеціальный центръ, гдѣ происходитъ ощущеніе, связанное съ прибавочнымъ центромъ для представленій и все это въ концѣ концовъ передается въ основной центральный органъ. У слабо развитаго животнаго не осложненное нервное волокно идетъ съ поверхности въ центръ, откуда другое возвратно направляется къ поверхности въ сократительную ткань. Здѣсь же, у развито-го животнаго, первый путь прерывается многими вставоч-

ными приборами для ощущеній, представленій, съ особыми мозговыми клѣтками и первыми отвѣтвленіями, по неизмѣнно оканчивается въ первичномъ центральномъ органѣ. Слѣдовательно при образованіи специальныхъ органовъ чувствъ, каждое изъ нихъ должно было послать возбужденіе и въ первичный центральный органъ. При этомъ принципъ болѣе сильнаго возбужденія сохраняется болѣе и здѣсь, если возбуждались одновременно различныя по специальности органы чувствъ, хотя уже не въ такой степени. Такъ напр., я могу одновременно видѣть, воспринимать звуки, чувствовать вкусъ и проч. Однако, чтобы пользоваться однимъ какимъ либо чувствомъ, человѣкъ, равно и животное, старается ослабить другія ощущенія. Вопросъ о взаимномъ вліяніи ощущеній отъ различныхъ органовъ чувствъ въ наукѣ мало разработанъ; по этому приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ вышеизложенный основной принципъ: *болѣе сильныя ощущенія унимаютъ слабѣйшія*. Каждому извѣстно, чтобы лучше слышать какой либо звукъ, человѣкъ и животное устремляютъ неподвижно глаза въ пространство, или на какую либо точку, чтобы ослабить зрительныя ощущенія. Многіе, чтобы лучше сосредоточиться на какой либо мелодіи съ тою же цѣлью закрываютъ глаза. Я наблюдалъ собаку, которой натошакъ былъ данъ кусокъ хлѣба; во время разжевыванія его, она закрывала глаза, очевидно, чтобы сильнѣе было вкусовое ощущеніе. Тоже собака закрываетъ глаза при чесываніи. Аналогичныя явленія замѣчались мною и у кошки. Чтобы лучше воспринимать звуковыя ощущенія цѣтухи во время пѣнія закрываютъ глаза. Изъ этихъ примѣровъ очевидно, что данныя ощущенія проводятся и воспринимаются легче, когда устраниены другія ощущенія.

Первичный центральный нервный органъ, имѣющій такое важное значеніе для жизни организма, долженъ былъ преимущественно передаваться безъ существенныхъ измѣненій въ своихъ основныхъ свойствахъ черезъ весь рядъ развитія

животнаго организма. Центръ этотъ у меня былъ названъ центромъ самоощущенія или сознанія, по правильнѣе будетъ, если назвать его *центромъ общаго чувства*.

Въ статьѣ (о теченіи мыслей) лишь было указано, что представленія подчиняются тѣмъ же законамъ какъ и ощущенія. Нѣкоторыя свойства представленій удобнѣе наблюдать въ спондѣвнѣяхъ, такъ какъ послѣднія состоятъ большей частью изъ отдѣльныхъ представленій, не связанныхъ между собою зависимостью. При нѣкоторомъ навыкѣ можно замѣтить, что отдѣльное представленіе проходитъ опредѣленные фазы развитія: начало представленія не ясно, мало по малу ясность его усиливается, длится нѣкоторое время и затѣмъ постепенно ослабѣваетъ. Время отъ 0,4 до 0,7 сек., указанное Вундтомъ для отдѣльнаго представленія, очевидно относится только къ людямъ въ нормальномъ состояніи. Въ паталогическомъ состояніи оба предѣла должны быть измѣнены. У больныхъ съ вихремъ идей продолжительность каждаго представленія несомнѣнно короче 0,4 с. Ясность его, т. е. интензивность представленія, сильнѣе, нежели у нормальныхъ людей. Съ другой стороны въ психозахъ съ задержкой мысли она вѣроятно, продолжительнѣе 0,7 с., ясность его слабѣе; отдѣльные, пустые промежутки между представленіями длиннѣе. Перечисленные представленія можно изобразить графически въ видѣ кривыхъ, при чемъ ординаты кривой выражаютъ живость представленія, абсцисса—время.

У нормальныхъ людей длина волнъ кривой, обозначаемая на абсциссѣ (время), равняется отъ 0,4—0,7 сек.

У больныхъ съ вихремъ идей каждая волна короче—она меньше 0,4 сек.; изъ этого слѣдуетъ, что живость представленій усилена. Послѣдующія представленія наступаютъ раньше окончанія предыдущихъ, что обозначается возникновеніемъ новой волны кривой въ то время, когда предшествующая волна еще не достигла уровнѣ абсциссы.

У больныхъ съ задержкой мысли каждое представленіе длится больше 0,7 сек., блѣдно, промежутки между ними удлинены.

Каждое представленіе находится, какъ извѣстно, въ тѣсной зависимости отъ ощущеній и не выходитъ изъ предѣловъ бывшихъ ощущеній. Можно разнообразить комбинаціи представленій до безконечности, но представленія, которымъ не соотвѣтствовали бы никакія ощущенія невозможны. Если вы пожелаете себѣ представить окружность большей величины, нежели наблюдающаяся вами окружность горизонта, то это не удастся. Я предлагалъ молодому человѣку представить себѣ окружность горизонта и описать вокругъ нея трехугольникъ. Онъ заявилъ, что это ему невозможно было сдѣлать—недоставало угловъ. Здѣсь, очевидно, углы выходили за предѣлы, наблюдавшейся имъ когда либо величины, поэтому и представленіе было невозможно. Лично мнѣ не удавалось даже представить себѣ цѣлую окружность горизонта; части дуги, которая должна была находиться сзади, доставало. Тоже самое можно сказать и о представленіи линейныхъ измѣреній.

У различныхъ людей, въ нормальномъ состояніи, живость и характеръ представленій, какъ извѣстно, бываютъ различны. У однихъ преобладаютъ зрительныя, у другихъ слуховыя и т. д. Кромѣ того на живость представленій оказываетъ вліяніе одновременность ощущеній отъ внѣшнихъ раздраженій. Чтобы удостовѣриться въ этомъ достаточно сдѣлать такой опытъ: при отсутствіи шума, стоитъ вызвать себѣ зрительное представленіе какого либо предмета; тогда при открытыхъ глазахъ представленіе будетъ не такъ отчетливо, какъ при закрытыхъ или въ темной комнатѣ. Здѣсь, очевидно, свѣтотыя ощущенія при открытыхъ глазахъ мѣшаютъ (угнетаютъ) ясности представленія. Изъ обыденной жизни всѣмъ извѣстно, какъ мѣшаетъ напр. шумъ сосредоточиться. Съ другой стороны однообразные шумы, даже сильныя, наконецъ перестаютъ дѣйствовать задерживающимъ образомъ. За то теперь

внезапное прекращеніе шума, т. е. перемяна въ ощущеніяхъ усиливаетъ сознаніе и задерживаетъ ходъ идей.

Живость представленій, равно какъ и ощущеній, не остается въ теченіи дня въ одинаковомъ состояніи. Утромъ, послѣ ночного отдыха, тѣ и другія живѣе, нежели въ послѣдующіе часы дня. Я замѣтилъ, что острота зрѣнія утромъ у меня сильнѣе, нежели въ полдень (при одинаковомъ освѣщеніи утромъ я читалъ шрифтъ безъ помощи очковъ, который въ полдень читать не могъ). Утромъ я ощущалъ запахъ, который вечеромъ накануне, при всемъ стараніи, не чувствовалъ. Тоже скажу и по отношеніи вкуса и слуха. Педагогамъ давно извѣстно, что питомцы утромъ воспринимаютъ легче науки, нежели впоследствии.

Сознаніе (функция центра общаго чувства) во время развитія мысли не остается на одинаковой степени интенсивности: оно постоянно то усиливается, то ослабѣваетъ. При глубокомъ снѣ, или полной простраціи организма, центръ общаго чувства перестаетъ функционировать; артеріи его суживаются; сознаніе потеряно вполне. Въ зависимости отъ интенсивности сознанія представленія находятся въ постоянной игрѣ. То преобладаютъ представленія—объекты, то представленія съ воспоминательными образами. При глубокомъ размысленіи человѣкъ старается уединиться отъ внѣшнихъ раздраженій; глаза устанавливаются въ пространство, чтобы невидѣть; звуки и проч. ощущенія воспринимаются слабѣе. Сознаніе, неподдерживаемое ощущеніями отъ внѣшнихъ раздраженій, понижается и оставляетъ мѣсто для представленій съ воспоминательными образами, которыя преимущественно однѣ и участвуютъ въ развитіи мысли.

Когда внезапно является какая либо мысль, то оказывается, что она вызвана была въ видѣ цѣлой группы представленій почти одновременно. Какъ говорятъ, мысль явилась моментально. Внѣшнее раздраженіе, или, по большей части, какой либо намекъ, замѣняющій внѣшнее раздраженіе, вызы-

ваетъ вслѣдствіе ассоціаціонной связи возбужденіе группы клітокъ, въ которыхъ хранились воспоминательные образы, составляющіе внезапно появившуюся мысль. Раньше я не обращалъ вниманія на то, какимъ образомъ зарождается мысль. Въ послѣднее же время, будучи постоянно занятъ этимъ вопросомъ, я былъ неоднократно пораженъ, какъ незначительный и даже отдаленный намекъ внезапно вызывалъ вполне уже подготовленную мысль, состоящую изъ группы представленій. При этомъ начальныя представленія чувствовались яснѣе, а послѣдующія постепенно слабѣе. Оставалось только послѣдовательно возстановить представленія, что совершается уже при усиленіи сознанія. Раньше у меня и у другихъ субъектовъ, которые не наблюдаютъ за собой, такого рода внезапная мысль является, очевидно, рефлекторно, безъ участія сознанія.
